

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт
пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия
E-mail: mipet@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗНАНИЕ»: ОТ ОБРАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗНАНИЯ К КОНЦЕПЦИИ ЗНАНИЯ КАК ПОНИМАНИЯ*

Проводится краткий анализ содержания понятия «знание». Выдвинуто предположение, что в определенном историко-философском контексте (от Платона, И. Канта и В. Дильтея к М. К. Мамардашвили и М. А. Розову) мы можем констатировать наличие все более усиливающейся тенденции преодоления образной концепции знания и перехода к концепции знания как понимания.

Ключевые слова: знание, смысл, понимание, М. К. Мамардашвили, М. А. Розов.

Цель статьи – представить один из возможных способов рассуждения о «знании», определенную историко-философскую логику осмысления феномена знания, которая позволит констатировать наличие все более усиливающейся тенденции отхода от традиционной образной концепции знания (знание как отчужденный от субъекта результат, итог познания в виде образа предмета познания) к концепции знания как понимания, которая непосредственно связана с культурно-исторической трактовкой человека как субъекта предметно-практической деятельности и предмета познания, который всегда дан ему в формах этой самой его деятельности. Процесс познания (как процесс понимания) не есть процесс обнаружения уже готовых смыслов, в самой природе нет смыслов. Смыслы рождаются в процессе личного осмысления индивидом целей своей жизнедеятельности, как следствие того, что живая мысль и связанное с ней понимание (знание) и отчужденная, исторически выработанная форма фиксированной объективации мысли, выраженная в языке, в имени, – не одно и то же.

В отечественной философской науке анализу понятия «знание» традиционно прида-

валось большое значение. И данное обстоятельство было обусловлено рядом причин, в том числе, необходимостью разрабатывать марксистскую концепцию социальной природы человека и обосновывать ее применимость в различных сферах философского знания. Между тем собственно переход к концепции знания как понимания был продиктован только сравнительно недавними (конца XX в.) работами М. К. Мамардашвили и М. А. Розова. Наша задача состоит в том, чтобы кратко (более подробно мы обратимся к анализу этой темы в наших последующих работах) реконструировать возможный переход от образной концепции знания к концепции знания как понимания, отметить основные исторические вехи и содержательные элементы, которые повлияли и обосновывают этот переход. Ниже мы последовательно рассмотрим основные элементы концепций Платона и Аристотеля, И. Канта и Г. Гегеля, отметим важность культурно-исторического подхода к пониманию процесса познания и зафиксируем сложившуюся концепцию знания как понимания, в том виде как она сформировалась в трудах классиков отечественной философской мысли.

* Исследование, результаты которого представлены в данной статье, является частью и продолжением более широкого исследовательского проекта, направленного на анализ понятия «знание» [Райбекас, Петров, 2004].

Платон и Аристотель

Именно в эпоху Античности, главным образом в лице Платона и Аристотеля и в их, в известной мере, противостоящих друг другу философских системах была заложена основа для исследования широкого круга проблем познания, оказавшая огромное влияние на последующее философское осмысление феномена знания. Как отмечает А. Ф. Лосев, основное расхождение концепций познания Платона и Аристотеля касается вопроса взаимоотношения «вещи» и «идеи» и идет по линии конструктивно-логического метода: с одной стороны (Платон) диалектика, с другой (Аристотель) – формальная логика [Лосев, 1993. С. 466].

В представлении Платона вещи и идеи различны. В этом смысле вещи (как предметы чувственного восприятия) изменчивы, а идеи есть неподвижные предметы чистого ума. Но вещи и идеи также тождественны, ибо вещь – это та же идея, взятая, так сказать, в своем инобытии. Весь мир (бытие), таким образом, представляется неким саморазвитием идей, характеризующимся закономерным переходом идей в свое инобытие (материю, чувственность). Такого рода переход становится возможным посредством диалектической логики, выражаемой живым диалогом (как специфической формой движения мысли). Согласно Платону, знание достигается путем умопостижения сущности, которое, в отличие от чувственного представления, осуществляется посредством припоминания-размышления, в рамках межличностного общения, реализующегося всякий раз в диалоге посредством языка.

Согласно Аристотелю, идея как бы выводится из бытия вещи в процессе ее умопостижения. Вещь существует до образования идеи, которая есть мысль, в содержании которой выражается единое в бытии вещи (ее сущность). Аристотель совершенно четко намечает направленность процесса познания: начинаясь с чувственного восприятия (созерцания) предмета, познание продолжается в направлении его понятийного осмысления, что предполагает выявление существенных свойств и завершается образованием понятия как единства всех определений познаваемого. Такого рода понятие (идея) как результат, итог познания выступает уже в форме образа сущности (неизменной основы) вещи – незыблемой истины. В конечном

счете, знание, согласно Аристотелю, существует только в форме научного (истинного) знания, являющего собой некий итог (результат) процесса познания, зафиксированный в содержании понятия, представляющего собой логическую форму выражения эйдоса (сущности) познаваемого предмета.

Таким образом, уже на заре философии проблема знания, по образному и весьма точному выражению Н. Ф. Овчинникова, представляет собой «болевого нерв философской мысли» и проходит через всю историю философского познания [2001]. Примечательно, что острота противопоставления различных точек зрения на природу знания со временем никуда не исчезнет.

И. Кант и Г. Гегель

Одним из первых, кто предпримет попытку критического осмысления репрезентативной концепции знания Аристотеля, будет И. Кант. Действительным объектом познания, по И. Канту, является не бытие вещи самой по себе, а ее явление, существование вещи в рамках человеческой субъективности. Это означало, что субъект познания (как нечто самодеятельное, реализующее себя в организации и оформлении материала чувственного восприятия путем категориального синтеза) фактически «творит» предмет своего познания. Анализируя процесс познания, реализующийся в логическом плане посредством аналитических и синтетических суждений, И. Кант заключает, что истинное знание предмета, данного в чувственном опыте, характеризующееся всеобщностью и внутренней необходимостью, может быть выражено лишь синтетическими суждениями. Причем чем выше степень (уровень этого синтеза), тем более истинным оказывается полученное знание. Знание возникает, формируется как некий подвижный, переменный результат процесса познания, резюмированный всякий раз в новой форме синтеза. По сути, данное понимание знания уже неявно свидетельствовало о том, что содержание понятия (как итог познавательного процесса) не есть простое отображение действительности.

Согласно Г. Гегелю, объект познания дан в формах деятельности субъекта, но пока еще лишь в формах познавательной деятельности. Гегелевский субъект не просто усваивает мир, но и активно преобразует его

соответственно своим целям и задачам. По Г. Гегелю, предмет познания несет оттенок субъективности, и познать объективный мир – это значит «познать объективный мир в своей субъективности, а субъективность открыть в объективном мире». Знание представляется тем, что рождается в результате деятельности сознания в единстве аналитических и синтетических суждений. По сути, у Г. Гегеля знание как итог познавательной деятельности субъекта все еще выражается содержанием понятия как образа («истинным понятием») вещи, идеей. Г. Гегель как диалектик утверждает концепцию процессуальной природы бытия истинного знания. Истина, по Г. Гегелю, всегда обнаруживается лишь в своей исторически ограниченной форме, в виде относительной истины. Истина (знание) есть процесс, знание в той или иной своей адекватности всегда существует как итог и как момент, как знание и как предзнание, с которого всякий раз начинается новый виток познания. Процесс познания есть способ существования знания, которое, таким образом, невозможно вычленив из процесса познавательной деятельности субъекта.

Исключительной особенностью этого исторического этапа уже является неявное понимание необходимости отказаться от образной концепции знания, однако сами основания перехода к концепции знания как понимания, несмотря на проделанную работу, все еще выделены слабо.

Влияние герменевтической традиции

На наш взгляд, решающий шаг для преодоления чисто образной концепции знания был сделан на фоне развития идей герменевтики, обогащенных исследованиями в области логики и философии науки. С появлением герменевтики (работы Ф. Шлейермахера, В. Дильтея и др.) получает свое дальнейшее развитие идея культурно-исторической природы сознания. Так, согласно В. Дильтею (концепция понимающей психологии), сама непосредственная реальность – это не просто какое-либо явление или образ реального, а сама жизнь, переживание, выраженное в объективных формах культуры. «Мы представляем и осмысливаем мир, – писал В. Дильтей, – лишь постольку, поскольку он переживается нами, становится нашим непосредственным пере-

живанием» [2000. С. 131–142]. Познание, таким образом, становится уже процессом понимания действительности и, одновременно, процессом самосознания. Более того, говоря о гносеологической сути процесса понимания, В. Дильтей выдвигает на передний план знаковый, смысловой характер объектов (познания). Проблема знания все больше перемещается в русло анализа языка и культуры, а чисто психологическая трактовка субъекта (например, в работах А. Шопенгауэра) – к его социокультурной трактовке.

Наиболее интенсивно культурно-исторический подход к проблеме сознания (и в целом процесса познания) получает свое развитие в философии XX в. В этой связи нельзя не отметить введенное Э. Гуссерлем понятие «жизненного мира» (с точки зрения Э. Гуссерля, при любом исследовании культуры необходимо реконструировать «горизонт», или «жизненный мир» этой культуры, в соответствии с которым мы только и в состоянии понять смысл отдельных ее проявлений [1995]), а также исследования в области логики и философии языка, в частности, Г. Фреге, сформулировавшего задачу исследования процесса познания как задачу анализа языка и введшего в рассмотрение проблемы познания (знания) понятия «значение» и «смысл» (далее это направление в целом будет развиваться такими представителями аналитической философии, как Д. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн и др.). Все более очевидной становится единая культурно-историческая природа (их органическая взаимосвязь) сознания (мышления) и языка. Г.-Г. Гадамер придаст герменевтической концепции В. Дильтея статус онтологии, основанием которой будет являться язык. Весь языковой опыт бытия человека в мире, подчеркивает Г.-Г. Гадамер, выражается в некой знаково-символической форме. Сам мир через социальную форму бытия выражает себя в языке [1991]. Впоследствии М. Хайдеггер напишет, что язык – есть своеобразный дом бытия, и бытие человека в мире есть толкующее себя бытие [1986].

По сути дела, герменевтическая традиция уже обладает всем необходимым, чтобы полностью отказаться от образной концепции знания, однако, на наш взгляд, ей не хватает определенной концепции социальной природы человека, в частности, как

субъекта предметно-практической деятельности. И в этом смысле роль марксистской философии сложно переоценить.

Преодоление образной концепции знания

С точки зрения марксистской философии краеугольным камнем в понимании природы познавательного процесса и, следовательно, «знания» становится принцип деятельностной сущности человека. Деятельность охватывает все стороны взаимодействия целостного субъекта с миром (практическую, познавательную, ценностную, нравственную и др.), что должно необходимо учитываться при рассмотрении познания. Все это позволяет говорить о субъектах как о социальных индивидах, всецело опосредованных социальным целым и представляющих собой индивидуализированную тотальность общества, о социокультурной природе сознания, языка и самой способности к деятельности. Только в сфере человеческой жизнедеятельности материальные вещи приобретают определенные значения и смыслы.

Действительно, как свидетельствует история познания, познавательный процесс есть сторона (аспект) взаимодействия человека как социального существа, субъекта предметно-практической деятельности с действительностью, опосредованная его взаимодействием с другими людьми благодаря такому продукту антропосоциогенеза, как язык. Отсюда, в частности, следует связь процесса познания и собственно знания с другими аспектами бытия человека в мире: нравственным, эстетическим и пр. Познавательный процесс имеет конкретную предметную направленность, обусловленную потребностями человеческой жизнедеятельности. Он осуществляется своеобразными циклами, начало и конец которых для каждого субъекта познания определяется познавательной задачей на основе того богатства культуры, которое человеческому индивиду удастся освоить в процессе своей социализации. Познавательный цикл начинается с выделения уже в чувственном опыте человека предмета познания, фиксации его (благодаря языку) в форме имени, что означает, что тот или иной фрагмент действительности есть, существует как предмет познания. Далее имя наполняется определенным со-

держанием (значением), фиксирующим (отражающим в содержании терминов языка) совокупность константных характеристик объекта познания. Уже на этом этапе объект познания предстает в форме чувственно-наглядного образа, который, однако, является не столько результатом личного чувственного опыта человека, сколько результатом (благодаря языку) процесса общения людей, их совокупного опыта, т. е. единством чувственного и рационального. Чувственно-наглядный образ есть, таким образом, продукт культурно-исторический. На более высоких (глубоких) уровнях познавательного процесса человеческое сознание способно создавать (конструировать), благодаря «внутренней речи», уже идеальные объекты (образы воображения), которые формируются не только путем комбинирования элементов образов, зафиксированных в памяти, но и путем переосмысления этих элементов, наполнения их новым содержанием, создавая тем самым предпосылки для обретения нового знания.

Создание гносеологического образа объекта (предмета) познания является ключевым этапом в процессе обретения субъектом знания. Образ представляет собой не что иное, как знаково-символическую репрезентацию предмета в рамках субъект-объектного отношения. Однако репрезентативность образа не вскрывает природы предмета (предмета познания) и потому еще не есть знание о нем, поскольку предмет познания не осмыслен пока еще в функциональном плане как элемент многих других систем, не вписан в контекст человеческой жизнедеятельности. Иначе говоря, не понят, ибо понимать – значит иметь возможность владеть предметом познания практически. Образ открыт не знанию, но языку. Понимание не резюмирует прошлое, а сам акт становления духа. В этом смысле современная наука ориентируется на динамику, а не на статику, на структуры (отношения), а не на сущности (элементы). Диалектический характер (по)знания разрушает «очевидности» и опыта, и разума, обнаруживая «кажимость» данности, видит реальность как процессуальность.

Сказанное выше свидетельствует о том, что процесс познания (как процесс понимания) не есть процесс обнаружения уже готовых смыслов. В самой природе нет смыслов. Смыслы рождаются в процессе

личностного осмысления индивидом целей своей жизнедеятельности. Это свидетельствует о том, что живая мысль и связанное с ней понимание (знание) и отчужденная, исторически выработанная форма фиксированной объективации мысли, выраженная в языке, в имени, – не одно и то же. В этом смысле, например, так называемый «третий мир» К. Поппера как отчужденный от субъекта познания не может представлять мир знаний. Конечно, знание конкретного человека может быть записано в книгах или статьях, но пока оно не прочитано и не усвоено другим конкретным человеком, оно остается лишь в той или иной степени организованной суммой знаков, смысл которым может придать лишь человек. В этом плане, по справедливому замечанию М. А. Розова, критикующего позицию К. Поппера, чистый мир объективного знания К. Поппера не может функционировать самостоятельно, без передаваемых в культуре как эстафета образов личностного понимания текстов, хранящих знание [Розов, 1997]. Эта передача образцов происходит через процессы коммуникации. Другими словами, общество – это бэконовский «Органон», в целом осуществляющий процесс познания, который (в обществе) всегда есть: в личностном плане – процесс порождения нового знания, в объективном (социальном) плане – его функционирования. Это способ существования системы знания как системы смыслов, понимания. М. А. Розов, выделяя социальный способ (форму) осуществления процесса познания, на наш взгляд, вполне справедливо обращает внимание на личностный характер порождения знания. М. К. Мамардашвили подчеркивал: «Знание не пересаживаемо из головы в голову в силу одного простого онтологического обстоятельства... то есть знание не перекачиваемо в другую голову как в некую пустоту перекачивалась бы жидкость» [1984. С. 12].

Таким образом, результатом преодоления образной концепции знания и перехода к концепции знания как понимания стало представление, что знание (как таковое) невозможно вычленишь из познавательного процесса, поскольку процесс познания и есть тот способ, каким существует знание как сложная, многоуровневая (в плане своей организации) функциональная система. Познавательный процесс есть сторона (аспект) взаимодействия человека (как социального

существа, субъекта предметно-практической деятельности) с действительностью, опосредованная его взаимодействием с другими людьми благодаря такому продукту антропосоциогенеза, как язык. Отсюда – связь процесса познания и, стало быть, знания с другими аспектами бытия человека в мире: нравственным, эстетическим и пр. Понимание есть момент (итог) напряженной работы сознания субъекта познания, его волевого «понимательного» усилия, детерминированного условиями его жизнедеятельности и совершаемого на базе того богатства культуры человечества, которое ему удастся освоить (усвоить) к моменту конкретного познавательного акта. Процесс понимания есть всегда процесс порождения (обретения) нового знания. Это движение мысли, выраженной понятием (языком), от констатации факта существования объекта и описания его как носителя определенных характеристик (параметров, свойств) к пониманию (в первом приближении) того, как существует предмет познания в именно этих конкретных условиях своего бытия и, далее, к выявлению того, почему он существует (в силу каких причин) именно так, а не иначе. Это создает основу для еще более глубокого понимания природы бытия познаваемого объекта. Понимание всякий раз выступает как бы завершающей и вместе с тем преходящей стадией (фазой) познавательного цикла, позволяющей субъекту вписать предмет познания в контекст смыслов своей жизнедеятельности как некую ценность. То или иное понимание предмета (объекта) познания может иметь, таким образом, место и на уровне чувственного познания (например, художественное познание), и на эмпирическом уровне (например, обыденное познание), и на научно-теоретическом уровне и т. д. Но это будут, очевидно, разные уровни (глубина) понимания и, стало быть, знания: «эпистемологические разрывы» (Г. Башляр), которым всякий раз соответствует свое видение реальности. «Понимание, – утверждает Г. Башляр – не резюме прошлого. Понимание – сам акт становления духа...» (цит. по: [Визгин, 1996. С. 76]). Только понимание дает возможность владеть (овладевать) предметом познания практически.

В заключение остановимся на конкретном определении знания, которое, на наш взгляд, адекватно схватывает и преодоление

образной концепции знания и отвечает результатам собственно отечественной философской мысли, таким, например, как «теория социальных эстафет». Знание можно определить как сложный по своей структуре социокультурный феномен, реализующийся в виде функциональной системы, действующий в рамках всего человеческого общества (системы), элементом которой, естественно, выступает человеческий индивид (личность). Знание существует как динамически развивающаяся многоуровневая, в плане своей процессуальной организации, функциональная система, проявляющая себя в локальных формах дискретного, «мерцающего» фона (содержания) сознания индивида, как процесс порождения новых (воспроизводство старых, если условия, т. е. контекст познания, существенно не меняются) смыслов, а следовательно, понимания; образно говоря, «вспышек» сознания (особых состояний сознания), возникающих в момент совершения субъектом познания «понимательных» усилий (в форме волевого акта, детерминированного познавательной задачей), которые и приводят к порождению знания. В силу многообразия связей человека как субъекта предметно-практической деятельности с окружающим его миром природной и социальной действительности, знание всегда имеет незаконченный характер, составляя содержание процесса познания. Знание (как понимание) детерминирует самую возможность практически-деятельного взаимодействия человека с действительностью и представляет духовный способ овладения предметом, позволяющий

включить его в контекст жизнедеятельности субъекта.

Список литературы

- Визгин В. П.* Эпистемология Гастона Башляра и история науки. М., 1996.
- Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии // Язык и интеллект / Сост. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1995. С. 14–94.
- Дильтей В.* Введение в науки о духе / Пер. с нем.; под ред. В. С. Малахова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
- Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993.
- Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984.
- Овчинников Н. Ф.* Знание – болевой нерв философской мысли (к истории концепции знания от Платона до Поппера) // Вопр. философии. 2001. № 1. С. 83–114.
- Райбекас А. Я., Петров М. А.* Что есть знание? // Вестн. КрасГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2004. № 6. С. 7–12.
- Розов М. А.* Теория социальных эстафет: история – идеи – перспективы. Новосибирск, 1997.
- Хайдеггер М.* Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 93–119.

Материал поступил в редколлегию 02.0.2012

М. А. Petrov

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF KNOWLEDGE: FROM KNOWLEDGE AS A PICTURE TO KNOWLEDGE AS UNDERSTANDING

This paper presents a brief analysis of the notion «knowledge». We propose that in a certain historical context (from Plato, Kant and Dilthey to Mamardashvili and Rozov) there was a growing tendency to replace the old concept of knowledge as a picture by the new concept of knowledge as understanding.

Keywords: knowledge, sense, understanding, M. Mamardashvili, M. Rozov.